

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

*Сердце чисто созижди во мнѣ,
Боже и духъ правъ обнови во утробѣ
моей (Псал. 50, 12).*

Творецъ вѣковъ и время сподобилъ насъ, дорогіе отцы, братіе и сестры, еще увидѣть новый по счету годъ, который, по дѣламъ нашимъ и старымъ привычкамъ, опять будетъ старымъ и ветхимъ, если мы не постараемся исправить свою жизнь. Воистину только святая добродѣтельная жизнь, соединенная со всегдашнимъ покаяніемъ, обновляетъ человѣка на всякъ день. И это потому, что въ каждомъ человѣкѣ есть сѣмя и зародынь, — это ужасный душепагубный грѣхъ, унаслѣдованный отъ грѣшныхъ нашихъ предковъ, который непрестанно, хотя даже иногда и незамѣтно, тлѣть и точить все существо наше. Вотъ съ этимъ-то сѣменемъ грѣха и самыхъ тяжкихъ болѣзней рождаемся мы на свѣтъ и постепенно тлѣемъ, и мало-помалу иногда заживо умираемъ!

Итакъ, скажите, дорогіе мои, что же послѣ этого значитъ для насъ новый годъ! Это воистину еще продолжающееся къ намъ милосердіе и долготерпѣніе Божіе, ожидающее нашего исправленія, устрояющее наше душевное спасеніе. Новый годъ, повторяю, словами святыхъ отцовъ, это — сильное побужденіе къ нашему покаянію и добрымъ дѣламъ. Невольно въ сіи минуты приходитъ въ память притча Господа о неплодной смоковницѣ, которую за неплодіе хозяинъ сада хотѣлъ срубить, а садовникъ умолялъ его еще оставить на годъ для удобренія подъ ней почвы и для принесенія плодовъ.

Но скоро и непреложно настанетъ тотъ страшный послѣдній день, послѣ котораго не будетъ времени, какъ говорится въ откровеніи Іоанна Богослова: „Ангель, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ. Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ“.

Итакъ, увѣряю Васъ, пріидетъ время, когда прекратится совсѣмъ время, и настанетъ вѣчность неизмѣримая, безконечная, невообразимая; прекратятся навсегда смѣны дней и ночей, — заря утра и вечера, и время

года; не будетъ этихъ постепенныхъ чередованій зимы, весны, лѣта и осени; не будетъ этого чуднаго украшенія земли зеленью, цвѣтами, листвою и плодами; не будетъ никакихъ рожденій: ни человѣческихъ, ни животныхъ; — все исчезнетъ въ этомъ мѣрѣ, какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ: бѣдный въ рубищѣ, царь въ порфирѣ — обратятся оба въ прахъ, даже самая земля и все, что есть на ней, сгоритъ, по слову Божественнаго Писанія, и тогда-то вотъ будетъ новое небо и новая земля, нетлѣнное небо и нетлѣнная земля, сообразная духовнымъ тѣламъ будущихъ воскресшихъ людей (2 Петр. 3, 10, 13). Тогда солнце угаснетъ и исчезнетъ, и солнцемъ всеозаряющимъ, всепросвѣщающимъ будетъ Самъ Христосъ Господь, Солнце правды; не будетъ луны и звѣздъ: ибо все это временно, стихійно, сложно и потому не вѣчно и тлѣнно. Прекратится царство суеты и грѣха и всякой неправоты, убѣгутъ все скорби, болѣзни, печали и воздыханія въ новомъ нашемъ родномъ небесномъ отечествѣ, и не останется вовсе и помину о нихъ; настанетъ царство любви, правды, непоколебимаго мира, радости и вѣчнаго веселія; не будетъ этой пестроты народовъ, племенъ и языковъ, — но будетъ одинъ народъ Божій съ однимъ дивнымъ и для всѣхъ понятнымъ языкомъ — ангельскимъ или человѣческимъ; все будутъ какъ одинъ народъ, какъ чада одной семьи, у которой будетъ одинъ отецъ Богъ. Какъ страшно! невольно проходитъ ужасъ и трепеть по всѣмъ членамъ тѣла и души при воспоминаніи всего, что насъ ожидаетъ! Воистину все земное: честь, и слава, почести, наряды, богатство и суемудрая мудрость — исчезнетъ, какъ дымъ, и одно дуновеніе вѣтра смерти все уничтожитъ, и останется одна безпредѣльная вѣчность!

Какъ намъ не ужасаться того страшнаго времени, которое всѣхъ насъ ожидаетъ! И эта вѣчность, предопредѣленная Творцомъ отъ начала, прежде бытія неба и земли, эти страшныя времена — настанутъ скоро, по неложному слову Самаго Творца: „Се, гряду скоро, и мзда моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его“ (Апок. 24, 12).

Вотъ для этой вѣчности, для этого будущаго безконечнаго житія и блаженства и создалъ всеблагій Господь человѣка и весь родъ человѣческой, — и если бы мы только въ этомъ вѣкѣ уповали на Христа и не имѣли въ виду будущей безконечной жизни, въ которой водворятся вѣчная правда и святость, то мы были-бы еще несчастнѣе и злополучнѣе всѣхъ человѣковъ, терпя здѣсь безчисленныя болѣзни и скорби, тысячи видовъ всякихъ смертей и лишеній, и не имѣя возможности получить за все это, что терпимъ за правду, за Христа — воздаяніе! Итакъ, успокоимся и утѣшимся воз-

любленные отцы и братія, будетъ намъ блаженное вѣчное воздаяніе за всѣ добрыя дѣла и подвиги здѣшней жизни, особенно подвиги самоотверженія на пользу брани, въ святой обители, послушаніе, дѣвство и нестяжательность, дающіе сторичные таланты, совершаемые по вѣрѣ и упованію на нашего Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа, — и отретъ Онъ всякую слезу съ очей, плакавшихъ здѣсь ради правды Его, и горюющіе нынѣ и праведные на колѣнахъ Божіихъ утѣшатся по слову Пророка Исаи: радости ихъ не будетъ конца (Исаи 35, 10, 66, 14). Но горе будетъ всѣмъ нераскаяннымъ грѣшникамъ: они будутъ въ вѣчной мукѣ, какъ черви кипѣть. Какъ страшно даже произносить сіи слова! Дѣйствительно по Слову Божию: всякая неправда людей, незаглаженная и неисправленная покаяніемъ и добродѣтелию, получитъ свое возмездіе праведное. Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ, ибо что, человекъ посѣетъ здѣсь на землѣ, то и тамъ пожнетъ въ вѣчности, — ясно свидѣлствуетъ неложное Слово Божіе!

Итакъ, братіе и сестры, будемъ готовиться неотложно къ вѣчности покаяніемъ и добрыми дѣлами. Скоро времени не будетъ, — и время къ исправленію и подвигамъ вѣры и добродѣтели отнимется.

Будемъ-же каяться, исправляться и принести Господу плоды добрыхъ дѣлъ. Тогда наступающій годъ будетъ, дѣйствительно, новымъ для насъ, новымъ потому, — что принесетъ намъ обновленіе всего существа нашего: души и тѣла. Тогда хотя внѣшній человекъ нашъ будетъ тлѣть въ болѣзняхъ и скорбяхъ, но внутренній, потаенный сердца, человекъ будетъ обновляться всякій день, какъ это было съ святителемъ Василиемъ Великимъ.

Мы видимъ въ вѣкахъ прошедшихъ, что родъ человѣческой переходитъ и родъ приходитъ; то-же испытываемъ и всѣ мы надъ собою, то-же будетъ и послѣ насъ. Никто не можетъ избѣжать жребія, назначеннаго правосудіемъ Божіимъ для всѣхъ человѣковъ: „Земля еси — и въ землю отыдеши“. Отходятъ въ сей вѣчный путь (другіе, даже на нашихъ глазахъ, наши друзья, — пойдѣмъ въ сей неизвѣданный путь и мы; провожаемъ ко гробу другихъ, проводятъ нѣкогда и насъ, и наше бездыханное тѣло вмѣстится въ маломъ гробѣ, опустится въ могилу, покроется землею!

И вотъ еще годомъ мы ближе къ страшному часу смерти, который и безъ того не далекъ отъ насъ. Не должно-ли послѣ сего всѣ мысли свои устремлять къ сему неизбежному часу? — Весь умъ нашъ долженъ быть занятъ памятію о смерти, все сердце наше исполнится предчувствіемъ страшнаго разлученія души съ тѣломъ; вся жизнь наша должна быть какъ-

бы однимъ предсмертнымъ часомъ приготовления къ исходу! Самъ Господь, даровавшій намъ новое лѣто жизни, да утвердитъ насъ въ покаяніи и добродѣтели, благочестіи и страхѣ Божіемъ, да сподобитъ насъ съ ликомъ избранныхъ своихъ торжествовать на небѣ то великое новолѣтіе міра, послѣ котораго лѣта уже не будетъ! Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Архипастырское слово о настоятельной пастырской проповѣди.

Прочитавши журналы Пермскаго Епархіальнаго Проповѣдническаго Наблюдательнаго Комитета о состояніи проповѣдничества во 2 и 3 Красноуфимскихъ Благочиніяхъ, въ 3 Оханскомъ Благочиніи, въ Осинскомъ единовѣрческомъ и градо-Бунгурскомъ Благочиніяхъ, долженъ сказать, къ непремѣнному руководству и пастырскому попеченію всего духовенства Епархіи, слѣдующее:

Не имѣя возможности лично все знать и провѣрять—что происходитъ въ епархіи, Епархіальный Архіерей по необходимости долженъ довѣрять письменнымъ донесеніямъ о томъ доносителей—клириковъ и тѣмъ болѣе Благочиннымъ, для того и поставленнымъ, чтобы быть имъ ближайшими помощниками Епархіальнаго Архіерея на мѣстахъ. Но пусть знаютъ всѣ въ такихъ случаяхъ, что скрывшій правду или по какимъ либо соображеніямъ представившій дѣйствительность въ недолжномъ видѣ—будетъ предъ всѣми пристыженъ, если откроется его неправдивость. Иного средства пока нѣтъ для добыванія подлинной правды, которую необходимо знать Архіерею для пользы дѣла. Это пусть вѣдомо будетъ всѣмъ моимъ, Божіимъ изволеніемъ, соработникамъ.

Переходя къ дѣлу разсматриваемаго проповѣдничества въ указанныхъ округахъ, приходится видѣть, довѣряясь донесеніямъ Благочинныхъ и Священниковъ, что мѣстами оно стоитъ на похвальной высотѣ, а мѣстами, по видимому, только прописывается существующимъ, или отбывается, какъ непонятная и нежелательная обуза, которую нужно какъ-нибудь отбыть во исполненіе требованія Архіерея. Первое, конечно, странно, какъ добрый откликъ духовенства на святой призывъ его бывшаго Архипастыря Владыки